

Гордон Дж. Чан: «Явно видны признаки приближающегося развала компартии Китая»

Гордон Дж. Чан, адвокат, автор книги «Приближающийся крах КПК» (2001 г) постоянно говорил о том, что коммунистическая партия развалится и этого развала не избежать.

О нынешнем положении в Китае с ним беседовал корреспондент «Великой Эпохи».

– В какой степени КПК регламентирует преемственность власти?

– В начале прошлого месяца практически все говорили о том, что КПК сама учреждает правила, постановления и ограничения, однако мы знаем, что в случае с Ван Лицзюнем это уже неверно. КПК не разрешила одну проблему, которая существует в авторитарных государствах с давних времён, — это проблема преемственности.

– Почему преемственность власти является проблемой для авторитарных государств, в частности для режима КПК?

– Потому что у них нет верховенства закона, у них нет Конституции, которая бы имела значение, а передача власти является всего лишь борьбой без правил.

– Какие признаки распада компартии за последнее время можно наблюдать?

– Все мы увидели раскол, поскольку появились эти слухи о перевороте. И последние из них являются уже третьей волной слухов, которые мы слышали в этом году.

Мы слышали, что премьер-министр страны предупреждал не только Китай, но и весь мир о том, что в Китае может произойти вторая «Культурная революция». Явно существуют реальные проблемы в высшем руководстве компартии.

– Что может спровоцировать развал компартии?

– Вы этого никогда не узнаете. События происходят быстро и неожиданно.

Если бы вы в начале декабря 2010 года сообщили о том, что торговец фруктами совершит самосожжение в Тунисе и это приведёт не

только к переменам в Тунисе, но также в Египте и Ливии, и всё это ввергнет в хаос весь арабский мир, то вас приняли бы за сумасшедшего. Тем не менее, это действительно произошло, когда Мохаммед Буазизи поджёг себя.

– Какие шаги нужно предпринять для изменения политической системы?

– Нет никаких конкретных шагов, которые точно могли бы привести к изменениям. Политологи составили список обстоятельств, которые привели бы к коренным изменениям в обществе, а люди продолжают опровергать их мнения. Это всего лишь особенность изменений в нашем обществе, и, начиная с 1989 года, все мы стали свидетелями того, как правительства почти в одночасье мог-

ли пасть. И всегда мы поражались тому, что произошло... Правительства, которые казались неуязвимыми, могли пасть на следующий день.

– Почему эти изменения происходят? Является ли это неизбежностью?

– Большинство китайских граждан полагают, что однопартийная система больше не подходит для развития общества в Китае. Вспомните, сейчас в китайской экономике существуют проблемы, а сама коммунистическая партия переживает кризис. Власть центрального правительства подрывается, военные силы уже больше не находятся под контролем КПК, и китайцы в разных уголках страны выходят на улицы, чтобы выразить свой про-

тест. В высшем руководстве коммунистической партии есть люди, которые являются наиболее опасными личностями из всех ныне живущих на Земле. И это должно нам о чём-то говорить.

– Существует ли проблема контроля над военными силами?

– Ху Цзиньтао недавно выступил с открытым предупреждением к командующим и начальникам, напомнив им о том, что они подчиняются КПК. В стабильном государстве нет слухов о перевороте. Когда вы последний раз слышали о военном перевороте в Канаде?

– Партийные чиновники имеют огромные доходы, благодаря своему положению, с чего бы им отказываться от этого?

– Они не собираются добровольно отказываться от богатства, но когда они почувствуют, что близится конец, они покинут страну и прихватят деньги с собой. Это уже происходит.

– Эта серия вопросов о крахе партии и о постпартийном Китае, похоже, не является частью научного дискурса о Китае или политике США. Почему?

– Если бы вы задали свои вопросы в августе, только несколько человек начали бы серьёзно размышлять о развале КПК. Но сейчас люди действительно стали обсуждать этот вопрос, так как явно видны признаки приближающегося развала КПК.

Почему это не является частью сегодняшней дискуссии? Потому что 10 сентября 2001 года люди не думали о том, что самолёты с террористами «Аль-Каиды» на борту врежутся в американские высотные здания, хотя «Аль-Каида» в течение пяти лет ущемляла интересы США по всему миру. Скажите мне, почему американцы так слепы?

Мэтью РОБЕРТСОН

МНЕНИЯ

Фэн Цундэ, бывший активист «4 июня», проживающий в Соединённых Штатах:

По словам Фэна, не следует возлагать надежды на реформирование самой компартии. Последние события в КПК — это борьба за власть между двумя группировками. С одной стороны находятся Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, наследники Дэна Сяопина, которые представляют правое крыло партии. А с другой стороны — Бо Силай, представляющий новых левых и спекулянтов. Это также можно рассматривать как столкновение Ху Цзиньтао и бывшего главы партии Цзян Цзэминя за контроль над компартией.

«Жестокая борьба обычно происходит тогда, когда партия находится в кризисе. Бо Силай со своими новыми левыми кампаниями появился именно в то время, когда наследники Дэна в КПК оказались в кризисе. Но Бо является ложным левым, у него просто было стремление занять самое высокое положение в партии».

Ли Тяньсяо, политический обозреватель издания The Epoch Times:

«К настоящему времени китайцы уже полностью утратили веру в КПК и больше не полагаются на политические реформы партии. Поэтому заявления о «политических реформах» при нынешней социальной обстановке в стране крайне неэффективны. Они не могут решить основные проблемы, которые сегодня разрушают китайское общество.

На самом деле, чиновники КПК высшего и среднего ранга хорошо осведомлены о приближающемся крахе КПК. Они также знают, что более ста миллионов китайцев уже открыто заявили о своём выходе из КПК и принадлежащих ей организаций, и это превратилось в непрерывное движение.

Если Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао смогут воспользоваться этой уникальной исторической возможностью, чтобы совершить коренные преобразования, как это сделали бывшие руководители Советского Союза, Горбачёв и Ельцин, это принесёт благо для китайского народа и Китая. И сами они так-

же спасут себя, не став «козлами отпущения» и не погибнув вместе с КПК».

Цзинь Чжун, главный редактор Hong Kong's Open Magazine, сообщил телеканалу NTD:

«Многое из того, что сделал Бо, имеет сходство с политикой КПК. На самом деле, это вещи одной и той же природы. В настоящее время Бо лишился своего положения, но это не означает, что компартия стала лучше».

Крис У, редактор Интернет-журнала China Affairs, сказал в интервью радио «Голос Надежды»:

«Китай находится на распутье. Там должна возникнуть новая сила, чтобы заменить компартию и очистить общество от остатков партийного влияния на идеологию и культуру. Тогда у Китая появится надежда».

Подробно о происходящих в Китае событиях читайте на сайте: Epochtimes.ru

«МОНИТОРИНГ САМОГО СЕБЯ»

Известный китайский художник, скульптор, а также критик режима компартии Ай Вэйвэй установил 3 апреля у себя в доме четыре вебкамеры.

Художник начал эту акцию в ответ на усиливающийся контроль над ним со стороны органов безопасности и назвал её «мониторингом самого себя».

«За мной постоянно следят. Мой телефон прослушивается, и компьютер тоже находится под их контролем. Перед моим домом установлены камеры наблюде-

ния. Поэтому я подумал, почему бы мне самому тоже не установить несколько? Таким образом, люди смогут в любое время видеть, что я делаю. Надеюсь, что мой поступок подтолкнет их [власти] тоже обеспечить некоторую прозрачность», — рассказал Ай в интервью AFP.

Он рассказал о том, что прои-

зошло год назад: «В этот день (3 апреля) меня задержали в пекинском аэропорту по обвинению в «угрозе государственной безопасности» и тайно продержали в заключении 81 день. Во время заключения меня допрашивали более 50 раз, склоняя признаться в попытке свержения государственной власти, финансовых махинациях, уклонении от уплаты налогов, распространении порнографии, двоежёнстве и незаконных валютных операциях».

После освобождения Ай Вэй-

взя в результате давления общественности его дело из разряда «политическое» перевели в разряд «экономическое».

В интервью «Немецкой волне» художник объяснил: «Они сфабриковали многочисленные обвинения в мой адрес. На самом деле, им эти обвинения не нужны и мне тоже, так как моё самое главное «преступление» в их глазах — это свобода выражения мыслей и защита прав простых граждан».

В одной из своих статей за 2009 год Ай Вэйвэй выразил

свою позицию: «Если даже один человек не свободен, то и я не свободен, если даже один человек подвергается унижению и обиде, то и я подвергаюсь унижению и обиде, если даже одному человеку нанесли вред, значит, вред нанесли и мне».

4 апреля по требованию властей Ай Вэйвэй был вынужден отключить свои камеры. Ему не объяснили, чем именно его проект не угодил правительству.

Илья ИВАНОВ